

ПЛУТОС
Однажды
я стала
принцессой

КНИГА 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
П40

플루토스
어느 날 공주가 되어버렸다 1

Перевод с корейского *Татьяны Москвичевой и Анны Проценко*
Дизайн *Екатерины Климовой*

Плутос

П40 Однажды я стала принцессой. Книга 1 : роман / Плутос ; перевод с корейского Т. Москвичевой, А. Проценко. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 400 с. — (Новелла. Однажды я стала принцессой).

ISBN 978-5-17-162621-1

ISBN 978-5-17-173928-7 (Книга 1)

Атанасия — принцесса Обелийской империи, обреченная на смерть от рук собственного отца, императора Клода. По крайней мере, такова ее судьба в мире романа. Но «новая» Атанасия, которая очнулась в ее теле, не намерена покорно следовать сценарию и придумывает план, чтобы остаться в живых: припрятать сокровища и бежать, пока сюжет не повернулся против нее!

Однако все идет не так: принцесса сталкивается с императором раньше времени, а в дворцовом саду встречает загадочного мага Лукаса, который, похоже, видит ее истинную душу. Теперь ей не избежать и встречи с Дженит, настоящей главной героиней!

Атанасии предстоит переиграть саму судьбу. Сможет ли она завоевать любовь отца и изменить историю?

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

어느 날 공주가 되어버렸다 1
Who Made Me a Princess Vol.1
©Plutus / KWBOOKS
Original Korean edition published by KWBOOKS
Russian Translation Copyright
© 2025 AST Publishers Ltd.
ALL RIGHTS RESERVED
This translated edition was published by
arrangement with KWBOOKS through
Shinwon Agency Co.
Illustration by Sonnet
© Т. Москвичева, А. Проценко, перевод
на русский язык, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-162621-1

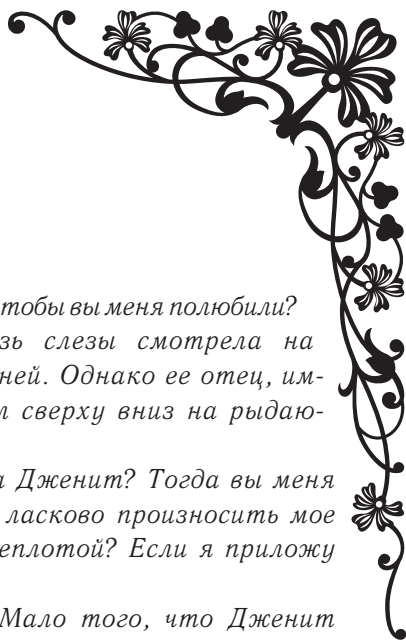
ISBN 978-5-17-173928-7 (Книга 1)

Часть 1

*Однажды я стала
принцессой*

Глава 1

— *У* *то мне сделать, чтобы вы меня полюбили? Атанасия сквозь слезы смотрела на мужчину перед ней. Однако ее отец, император Клод, безжалостно глядел сверху вниз на рыдающую у его ног девушку.*

— *Мне нужно стать похожей на Дженит? Тогда вы меня полюбите? Начнете ли вы так же ласково произносить мое имя и глядеть на меня с той же теплотой? Если я приложу больше усилий...*

Ее прекрасная сводная сестра. Мало того, что Дженит пользовалась таким почетом, о котором Атанасия даже мечтать не могла, так она еще и любовь отца у нее украла. Атанасия была в отчаянии, раз упомянула это имя.

— *Вы не отвергнете меня? Примете в свои объятия?*

— *Я скорее умру, чем допущу это.*

— *Почему?*

Ответ Клода был мгновенным. Его нисколько не трогал пылкий тон дочери, которая обычно сохраняла сдержанность.

— *Я ведь тоже ваша дочь. И я была с вами дольше, чем Дженит.*

В отчаянной попытке достучаться до него, Атанасия собрала всю смелость и вымолвила свой последний довод. Однако император до самого конца оставался непреклонным.

— *Какой вздор.*

Руки, цеплявшиеся за ноги Клода, обессиленно упали на пол. Его полный презрения взгляд опустился на ее опущенную голову. В ушах гремел его жестокий голос:

— *Я никогда не считал тебя своей дочерью.*

В бирюзовых глазах Атанасии читалось глубокое, неведомое ей доселе отчаяние.

— Ха.

С ума сойти. Я вдруг вспомнила сцену из романа и от удивления выронила погремушку из рук. С чего вдруг в моей голове всплыла эта книга?

Какая-то школьница забыла любовный роман в интернет-кафе, где я подрабатывала. «Милая принцесса» — так он назывался. Помню, что безвкусное название соответствовало незамысловатому и наивному сюжету. Несчастливая принцесса, которую ложно обвинили в попытке отравить сводную сестру. А ее собственный отец приговорил к смерти в день ее восемнадцатилетия. Героиня носила то же имя, что и я. Поэтому я его вспомнила? Ну что за напасть. Прочь из моей головы!

— Вот растяпа! Ну сколько можно ее ронять?!

Дремавшая на стуле девушка резко проснулась от звука упавшей погремушки и принялась бранить меня, будто только ждала повода. Это уже ни в какие ворота не лезло! Какое такое «снова»? Что за глупые претензии? Дети разве никогда ничего не роняют?

— Не шумите и играйте аккуратно.

Она что, даже не стала протирать упавшую на пол игрушку перед тем, как отдать ее мне? То ли у жителей этой страны своеобразное представление о гигиене, то ли я отверженная принцесса, на которую можно не обращать внимания. Вероятно, последнее... Хотелось бы верить, что я ошибаюсь.

— Уа-а-а.

Я снова выронила погремушку. Даже если я и малышка, умеющая только ползать, так нельзя.

Вредная девушка начала гневаться.

— Вот ведь неугомонная! У меня тут шитья по горло. Вот, возьмите!

— Не-о.

Не надо! Во-первых, погремушка уже дважды была на полу, она грязная. Более того, да и вообще, она мне не нравится! Я, может, и ребенок, но интерес к таким игрушкам у меня давно прошел!

— Неужто наигрались?

Девушка удивленно склонила голову, подняла меня с ковра, уложила в кроватку и вышла из комнаты. Наверняка пошла за старшей

горничной. Если собирается снова принести погремушку или что-то подобное, лучше уж пусть вообще не возвращается.

— Агу.

Я аккуратно осмотрелась: надо мной вращались подвешенные на веревочках игрушки, а к ним тянулась нежная пухлая ручка.

Сколько бы я ни смотрела на нее, никак не могла привыкнуть. Помню, что приняла снотворное и заснула... А когда открыла глаза, уже была такой. Как это возможно? Мы не в фэнтезийном романе живем, а я вдруг стала ребенком.

— Ваше высочество!

Да сколько можно! Кому вообще придет в голову врывать в детскую с грохотом и так громко орать!

— Старшая горничная сказала, что бюджет не резиновый. Играйте с тем, что есть.

Горничная снова сунула мне в руку погремушку и села за шитье.

— А вздумаете реветь, я утешать не стану. И так работы по горло.

Ее слова были такими холодными. Я, вообще-то, ребенок, да-мочка! Думает, что в таком возрасте я что-то пойму? Ах, какая жестокость! Видимо, принцессы разными бывают. В прошлой жизни я была сиротой и обрадовалась, что переродилась настоящей принцессой... Но почему принцессой, над которой все издеваются? *Хнык.*

Я была сиротой. Одна из старших девочек в приюте как-то рассказала мне, что младенцем меня нашли у главного входа, завернутую в старую пеленку. Впервые я услышала об этом в феврале, перед поступлением в начальную школу. Той девочке было девятнадцать, и она готовилась покинуть приют. Мать, бросившая меня, даже не дала мне имени. Поэтому заведующая приютом открыла телефонный справочник и выбрала первое попавшееся: Ли Чжихе.

«Ах, вот как...» — подумала я, услышав эту историю. В приюте было полно детей вроде меня. Но отсутствия мамы, которая с самого рождения не участвовала в моей жизни, я не ощущала. В восемь лет здесь уже перестаешь быть ребенком.

В маленьком и тесном приюте за каждую крошку хлеба приходилось бороться. Поэтому, когда я достигла возраста, в котором

можно было уйти, — того же, что и у той девочки, рассказавшей мне о моем происхождении, — я мечтала только об одном: выбраться из этого места. Однако реальность оказалась жестокой. Для сироты без денег, связей и образования жизнь за пределами приюта стала настоящим испытанием.

С тех пор, как покинула приют, я бралась за любую работу, чтобы сводить концы с концами. Работала посудомойкой, не щадя рук, подрабатывала в интернет-кафе, насквозь пропахшем табаком. Питалась просроченными кимбапами*, ночами трудилась в круглосуточном магазине, а днем мыла машины под палящим солнцем. Моя жизнь была невыносимой.

Хотела бы я учиться и строить отношения, как другие люди, но обстоятельства не позволяли. Даже аренда захудалой комнаты давалась мне с трудом, поэтому приходилось убиваться на работе.

«Ах, у меня нет ни мечты, ни надежды, — эта мысль пришла ко мне одним зимним днем, когда я сидела в комнате без отопления.

На следующий день нужно было идти на ночную смену, однако холод не давал уснуть. Скорей бы лето. Я боялась, что больше не проснусь, если засну сейчас. И так я не спала уже несколько дней.

В конце концов я приняла снотворное, что накануне выпросила у хозяйки рестораника. Сон постепенно овладел мной, унося все страхи и тревоги. А очнувшись я уже принцессой.

— А-гу.

Сегодня я снова агукала в своей кровати. Целыми днями только и делаю, что ем, сплю да пачкаю пеленки. Я давно потеряла счет времени и до сих пор не уверена, сон это или реальность.

— Наша милая принцесса Атанасия.

Единственным утешением было то, что меня окружали не одни только злобные горничные-сиделки.

Я широко улыбнулась девушке, качавшей мою кроватку. Молодая горничная с каштановыми волосами и голубыми глазами начала работать в моем дворце с этого месяца. «Я же принцесса, так

* Кимбап — корейское блюдо, похожее на японские роллы.

почему у меня вместо няни одни горничные? *Хнык*. Все потому, что я принцесса, над которой можно издеваться».

— Растите здоровенькой.

Эта горничная была так красива, что, когда я впервые ее увидела, могла только пускать слюни. Ее звали Лилиан — имя, излучавшее чистоту и элегантность. Оно идеально подходило ее нежному лику. Мысленно я называла ее Лили.

Моя горничная — настоящая красавица, которую словно любым порывом ветра может унести. Ах, как же мне повезло в новой жизни.

— Уа, ба-а!

Но стоило Лили посмотреть на меня, как ее взгляд наполнялся грустью и тоской. Боже, у меня каждый раз сердце в груди сжималось. Она словно вспоминала что-то, глядя на меня. Родная, прошу, не делай такое лицо. Улыбка тебя куда больше красит.

— Ах, принцесса. Вам пора спать.

Моя радость длилась недолго. Прозвучавшие словно из ниоткуда слова заставили меня начать вырываться в знак протеста. Солнце еще высоко, какой сон! Лучше поиграй со мной еще чуть-чуть. Мне очень скучно.

— Нет. Вам нужно хорошо кушать и спать, чтобы вырасти здоровой.

Мой протест оказался тщетным. Ее нежные руки успокаивали, и Лили снова ласково мне улыбнулась.

— Лилиан!

Из-за двери раздался чей-то голос. И так каждый раз. Я еще слабый маленький ребенок, не надо меня пугать!

Лили тоже была на мгновение ошеломлена бесцеремонным поведением человека за дверью. Увидев, что я испугалась, она осторожно прикоснулась к моей груди.

— Ваше высочество, я скоро вернусь.

Я помахала рукой на прощание.

Оставшись в одиночестве, я уставилась в потолок. Он все так же был богато украшен люстрами и изящными узорами. Я перевела взгляд в сторону и за пределами кровати увидела дорогую мебель. Каждый раз, глядя на нее, я задавалась вопросом: неужто это золото? Нужно будет попробовать ее на зуб, когда они у меня прорежутся. Если я доживу до этого момента, конечно.

— Уа.

Снова вспомнив о человеке, которого все вокруг называли моим отцом, я вдруг задрожала всем телом. Все, что я о нем знала, когда-то услышала от служанок. Судя по всему, он по-настоящему страшный человек. Стоило мне только услышать, о чем шептались горничные, которые приходили убирать в детской, как все стало предельно ясно.

Глава 2

Дворец, где я сейчас живу, называется Рубиновым. Здесь на протяжении многих поколений проживали наложницы императора. Иначе говоря, это был гарем.

Моя мать, Диана, была танцовщицей. Однажды ее пригласили на банкет в императорском дворце, где она случайно попала на глаза императору, завоевала его внимание и в итоге родила меня. Говорят, после ее появления во дворце другим девушкам больше не разрешалось там жить. Похоже, она когда-то была фавориткой императора.

Однако это длилось недолго. Я слышала, что вскоре император перестал навещать ее. Диана была настолько низкого происхождения, что не могла претендовать даже на статус наложницы. И, подарив мне жизнь, она умерла.

Трагедия, потрясшая Рубиновый дворец, случилась в день моего появления на свет. Тогда в одно утро император вырезал всех обитателей дворца.

Вслед за этим он упрятал меня, свою родную дочь, здесь и ни разу не пришел меня проведать. Так что моим воспитанием занимался ветер... А точнее, горничные Рубинового дворца. Если так подумать, то и в этой жизни моя судьба оставляет желать лучшего.

То, что мне рассказывала Лили, немного отличалось от того, о чем шептались другие горничные. С ее слов, император искренне любил мою мать и избегал меня из-за чувства утраты, которое вызвала смерть Дианы.

Это удивило меня, ведь, если честно, в ее словах даже был смысл. Смерть моей матери и резня в Рубиновом дворце произошли в одно и то же время. Однако я думаю, что Лили либо заблуждалась, либо просто пыталась меня утешить.

Пока все другие горничные в один голос твердили: «Он просто слетел с катушек!», одна лишь Лили возражала: «Нет, он не просто

так слетел с катушек!» Как бы то ни было, мне оставалось только поверить их общему выводу: мой папа сумасшедший.

Жить в этом «замке с привидениями» непросто. *Хнык-хнык*. Когда я узнала о резне, мне каждую ночь снились кошмары. Держать ребенка в подобном месте — дурной тон. Однако меня больше пугал сам император, которого я ни разу не видела, чем какие-то страшилки о дворце.

Разве не может произойти так, что со словами «Тебе конец!» он однажды придет убить меня так же, как и прежних жителей этого места? Как мне «повезло» стать принцессой.

— Уа-а-а.

Я ведь так и не сказала, как меня зовут. В прошлой жизни заведующая приюта дала мне имя с помощью телефонного справочника. В этой же мне его дала моя биологическая мать.

Атанасия — это величественное имя означает «бессмертная».

Мне об этом вчера рассказала Лили, хоть имя было слишком роскошным для такой нелюбимой принцессы, как я. К тому же так звали злополучную принцессу из романа «Милая принцесса». Думаю, что «мама» дала мне его, чтобы я долго и счастливо жила в объятьях императора...

Хнык. Однако мне не по себе, ведь по сюжету романа принцесса Атанасия трагически погибает от руки императора в возрасте семнадцати лет. С тех пор как я оказалась в теле новорожденной, не могу перестать думать об этом романе.

— У-у-у.

И с того момента, как я сегодня открыла глаза, смотрю на дверь с тревогой о том, что человек, которого называют моим отцом, придет за мной.

Клац!

Когда резко распахнулась дверь, я думала, что умру от страха. К счастью, в комнату вошли лишь горничные. Увидев меня в кровати, они недовольно заворчали:

— Почему это вы еще не спите?

— Нам обязательно здесь сидеть? Она же все равно никуда не сможет уйти.

— Сама знаешь, как Лили на все реагирует. Как же она раздражает.

Ох, ну вот опять началось. Стоит им только увидеть меня, как начинают шептаться и браниться. Дамочки, мы все в одной лодке под названием «Рубиновый дворец», давайте не будем ее раскачивать?

— Можно просто посидеть и отдохнуть.

— А если она разревется?

— Просто покачай кровать.

Если кто их услышит, сразу подумает, что я только и делаю, что плачу. Покажите мне более спокойного ребенка, чем я! Даже Лили переживает, что я только лепечу и почти не плачу, а эти дамочки каждый раз такие вещи обо мне говорят.

Думаете, мне от этого грустно? Я вас умоляю! Моя цель — всегда оставаться такой же принцессой, как сейчас. Взять немного золота из этой комнаты, сбежать и жить припеваючи. Поэтому, пожалуйста, забудьте о моем существовании. И пусть я проживу всю жизнь в одиночестве. Не нужен мне отец, который делает вид, что меня не существует.

— Хоть его величеству на нее и плевать, она все равно живет, как принцесса.

Горничные постоянно жалуются, однако в чем-то они правы. Да, меня сейчас кормят сухой смесью, но при этом я живу во дворце, питаюсь три раза в день, у меня удобная и уютная кровать, меня окружает роскошь. Пока император не обратит на меня внимание, я могу жить, не боясь голодной смерти. Если думать в таком ключе, то не такая уж у меня и плохая жизнь.

Когда я вырасту, стащу немного золота, сбегу и буду жить в свое удовольствие. Но сперва надо перерасти кровать. А для этого нужно слушать Лили, хорошо кушать и усердно тренироваться. Ух. Я легла на спину и активно зашевелила ножками.

— Взгляни на нее. Ее же ветром сдует. Одно неосторожное движение, и ее не станет.

— Верно. И вообще, нас случайно определили в это место... Ты, кстати, слышала о призраке, что появляется по ночам в кухне?

— Жуть какая. Кто знает, может, и мы когда-нибудь такими станем.

Горничные продолжали шептаться, поглядывая на меня. Но я не то, чтобы не понимала их. Конечно, мне тоже не очень хочется жить во дворце, где погибло столько людей. Вот накоплю денег — и обязательно сбегу! Я еще раз пообещала это себе.

— Хе-хе-ха.

У меня сейчас было прекрасное настроение. Я широко улыбнулась побрякушке передо мной, и Лили улыбнулась мне в ответ.

— Вам такое нравится?

— О-а!

Мое любимое золото. Такое красивое! Я обрадовалась, увидев перед собой круглый золотой шар, и мило посмотрела на Лили. Когда я засмеялась и потерлась об него щекой, Лили поцеловала меня. Похоже, у нее тоже было хорошее настроение.

Прошло еще немного времени, и я уже могла ползать по ковру без особых усилий, а мои глаза жадно блестели при виде золота и драгоценностей, которые украшали комнату. Дворец не зря назывался императорским — он был позолочен сверху донизу. Даже стены были усыпаны драгоценностями. Это ведь настоящие золото и драгоценности?

Как бы то ни было, пока я продолжала тянуться к золоту и украшениям, Лили решила, что мне просто нравятся блестящие штучки. После этого она стала мне приносить золотые погремушки, игрушки на веревочках — у меня от всего этого глаза разбегались. Сам дворец был великолепен, вероятно, из-за того, что раньше в нем жили наложницы. Однако ввиду нехватки бюджета у меня почти не было игрушек.

— Если вам надоест, я принесу что-нибудь другое.

И без того красивую голову Лили словно озарил нимб. Лили — моя золотая рыбка!

— Ам. Оуа-а-а!

Я лежала на ковре и играла с мячиком, который мне принесли. Я была ограничена в движениях, поэтому просто катала его по полу, Лили меня не останавливала. Нужно будет сохранить мячик. Хе-хе-хе. Фу, слюней напускала.

Жизнь в Рубиновом дворце текла спокойно. Сперва я немного переживала, но после нескольких месяцев без происшествий решила, что император забыл о моем существовании.

Лили и другие горничные, нервничавшие из-за того, что император может устроить очередную кровавую баню, теперь успокоились. И конечно, рассказы о призраках, обитавших в купальне и на кухне, по-прежнему не давали им покоя.

Я хорошо питалась, тренировалась, много спала и с каждым днем становилась все сильнее. Лили превосходно обо мне заботилась, и я росла здоровым ребенком, даже не получая шишек и синяков. Но мне все равно хотелось поскорее научиться ходить, чтобы как можно быстрее собрать деньги на побег.

Возможно, мне просто казалось, но у меня было стойкое ощущение, что из моей комнаты пропадают драгоценности. Может, Лили их убирала из страха, что я случайно что-то уроню, пока буду ползать по комнате. *Хнык*. Нет, мое золото. Верните мне мое золото!

— Фу!

Вместо того чтобы спокойно играть с мячиком, я громко позвала Лили. Я промочила штанишки. Хе-хе-хе. Неловко, конечно, но мне нужно сменить подгузник.

— Маг башни — сильнейший маг в мире.

Я сидела у Лили на руках и рассматривала книгу. Однако это была не книга сказок, а почти что учебник, где история основания страны излагалась в одном томе с парой иллюстраций.

Я терпеливо слушала, потому что у меня было много вопросов об этом месте. Хотя не думаю, что обычный ребенок моего возраста смог бы разобраться в такой сложной теме. *Хм-м-м*. Может, Лили просто интересовалась развитием малышей. Но сборник рассказов, который она мне читала, был увлекательным, поэтому я слушала с интересом. Но кое-что особенно привлекло мое внимание.

Магия существует! В этом мире есть маги! Почему-то мне показалось, что я не в какой-то другой стране, а в другом мире. Эх, честно говоря, я не поверила, когда впервые услышала, что император — маг. Но раз об этом в книге написано, мне не оставалось ничего иного, как отбросить свои сомнения.

— Еще!

Я указала на одну из иллюстраций, которую Лили не пропустила, перелистывая страницы, — изображение темной башни, обвитой колючими лианами.

— Говорят, если маг из этой башни задастся целью, он может стереть с лица земли всю империю.

Я была взволнована тем, что впервые столкнулась с магией. Хочу ее увидеть! Хочу увидеть магию!

— Вот почему говорят, что маги замораживают собственные сердца.

Теперь этот скучный учебник казался сказкой. История мага из Черной башни, которую прочла Лили, была очень интересной.

— Когда сердца магов переполняют эмоции и страсть, они не руководствуются разумом и холодным расчетом. Маги используют свои силы для личных дел, а не для высшего блага.

— Ух ты...

Глава 3

«Существует легенда, согласно которой современная правящая династия империи Обелия смогла восстановить свое влияние благодаря магу башни, сокрушившему Древнюю Обелию».

Само собой, будь то миф о создании государства или легенды, что передавались из уст в уста, почти наверняка роль магов в них либо преувеличена, либо искажена. Тем не менее, слушать эти истории было безумно интересно. А у меня появилось еще одно желание: собственными глазами увидеть живого мага, во что бы то ни стало.

С бьющимся сердцем я внимательно слушала и другие истории, которые читала мне Лили. Но кое-что особенно привлекло мое внимание.

— Уо-о! Уа-а!

Что это тут такое? Уставившись на иллюстрацию, я тыкала в нее пальцем. На картинке был изображен мужчина: он стоял возле трона, вонзив в него огромный меч.

— Бог ты мой! Вы же знаете, кто здесь изображен?

Да откуда же мне знать?

— Правильно. Это ваш отец, принцесса.

«А?! Что?! Неужели тот, который бросил свою дочь и пропал неизвестно где?»

— А-а-ы-ы-о-о! Ы-ы-э-э-и!!

«Вот подонок! Мерзавец!» — осыпала я проклятьями мужчину из детской книжки.

— Ах, принцесса! Какая вы у нас умница!

Едва увидев, как я яростно тычу пальцем в страницу с изображением, Лили принялась восхищенно гладить меня по голове. И пусть я не